

Глава 6. Ты нанимаешь работников?

Следующим утром, ровно в девять, Линь Сяньюй появился у дверей семейного ресторана Шэна.

Шэн Е уже полчаса как сидел на корточках у входа, дожидаясь его.

— Что хочешь на завтрак? Баоцзы с соевым молоком или рисовую лапшу?

Линь Сяньюй шёл за ним и, вытянув шею, заглянул на вывеску.

— Но у тебя же вроде не продаются баоцзы?

— Не продаются, — обернулся Шэн Е. — Я утром специально съездил за ними. Помнишь дорогу, где мы вчера встретились? Там лавка «Ли-цзи». Старое заведение, моя бабушка их обожает. Попробуй — тебе понравится.

Линь Сяньюй кивнул, но взгляд уже невольно скользнул к столу в углу, где ели рисовую лапшу. У их лапши был такой аппетитный вид, что трудно было оторваться.

Навар, похоже, был костный, но сдобренный щедрой порцией острого масла — густой, янтарно-красный. Каждая нить лапши пропиталась им до блеска. Сверху — дольки свежих помидоров, зелень чеснока, листочки мяты с каплями воды и мелко рубленая свиная грудинка. По одному виду можно было представить, насколько это вкусно и сочно.

Иногда у Шэна Е реакция бывала поразительно точной — вот как сейчас:

— Если взять и то, и другое, вряд ли ты осилишь. Сварить тебе половину порции?

Линь Сяньюй подумал, что у Шэна Е какая-то особая сила.

Хотя они знакомы всего пару дней, тот вёл себя так, будто дружат с детства. И от этого у самого Линь Сяньюя возникало то же ощущение — будто между ними уже давно установилось простое, естественное доверие.

Так что, даже пойманный с поличным, он не смутился, а спокойно кивнул:

— Хорошо. Только побольше кинзы и перца чили. И масла с сычуаньским перцем тоже.

— Понял.

Когда позавтракали, была уже половина десятого.

Стоило Линь Сяньюю выйти из лавки, как Шэн Е подкатил мотоцикл к обочине.

Он сидел верхом, левая нога твёрдо упиралась в землю. Напряжённые мышцы бёдер выпирали под рабочими штанами.

Линь Сяньюю замер у двери, не решаясь подойти.

Шэн Е махнул ему рукой:

— Иди сюда.

Линь Сяньюю ожидал увидеть типичный для деревни мотоцикл — красно-чёрный, с железной дугой сзади. Но это оказался настоящий дорожник: чёрный корпус, по которому шли резкие зелёные линии. Стильно, даже дерзко.

Сам он бы не рискнул сесть за руль, но смотреть, как такие машины проносятся мимо с гулом ветра, ему нравилось — будто все оковы рвутся в тот миг.

Шэн Е заметил, что тот медлит, и протянул ему шлем:

— Надень. Если поймают без него — штраф пятьдесят юаней.

Линь Сяньюю взял шлем и машинально заглянул внутрь.

Шэн Е тут же добавил:

— Новый. Никто не надевал.

— Я не проверяю, грязный он или нет, — тихо ответил Линь Сяньюю.

Шэн Е оглядел его сверху донизу. Сегодня ехать в деревню, а тот — в белой рубашке, как на лекцию. Всё в нём напоминало городского студента, ни разу не испачкавшего рук.

А когда улыбался — становился ещё беззащитнее, словно человек, которого на рынке обманут, если только он рот откроет.

Что уж говорить про разговор с подрядчиком.

Если бы они были просто знакомыми, Шэн Е бы не вмешивался. Но раз судьба свела — он не позволит, чтобы Линь Сяньюя надурили. Это не в его характере.

— Поехали, — сказал он. — Заднее сиденье выше, можешь держаться за меня.

Линь Сяньюй попробовал забраться сам, но без опоры было неудобно. Когда ладонь коснулась плеча Шэна, он даже вздрогнул — будто обжёгся.

Он не привык быть так близко к другим людям, поэтому, устроившись, даже старался не касаться спиной его куртки. Но как только двигатель взревел, тело инстинктивно отклонилось назад, и он, испугавшись, обхватил Шэна за талию.

Почти одновременно с этим движением левая рука Шэна метнулась назад и крепко поддержала его за поясницу, притянув ближе.

В ту короткую секунду Шэн успел подумать:

«Чёрт, какая же у него тонкая талия...»

Следом Шэн Е сказал:

— Прости, я поеду помедленнее. Можешь держаться за мою одежду.

Он и правда не нарочно — просто раньше никогда никого не возил, поэтому даже не подумал, что с пассажиром всё ощущается иначе, чем когда едешь один.

Из-под шлема донёсся приглушённый голос Линь Сяньюя:

— У тебя футболка слишком короткая, не за что ухватиться.

Голос был таким тихим, что Шэн Е не расслышал. Только когда почувствовал, как обе ладони Линь Сяньюя легли ему на талию, он коротко сказал:

— Садись поудобнее. Поехали.

Деревня, куда им нужно было попасть, находилась недалеко от деревни Лэцзюй, но дорога туда была действительно плохая. Им понадобилось почти полчаса, чтобы добраться до дома подрядчика.

Чжоу Мао, старый заядлый курильщик, за время ожидания выкурил уже три сигареты. Когда Линь Сяньюй и Шэн Е вошли, он как раз достал водяную трубку — дым стал ещё более

плотным и едким. Линь Сяньюй, не успев переступить порог, чихнул: слишком долго он жил вдаль от табачного дыма, и теперь совершенно не переносил этот запах.

Шэн Е замедлил шаг и сказал:

— Дядя Чжоу, давайте выйдем во двор, там поговорим.

Чжоу Мао, не ощущая ни малейшего дискомфорта, только кивнул — ему было всё равно, где обсуждать дело. Схватив табурет, направился наружу:

— Пошли.

На свежем воздухе запах стал куда терпимее, и Линь Сяньюй с облегчением выдохнул.

Когда все трое сели, Чжоу Мао сразу спросил:

— Ремонт старого дома — вы хотите полностью восстановить старый облик или сделать капитальную переделку? Что насчёт проводки и водопровода? А туалет — в доме или отдельно?

Говорил он с сильным акцентом — и явно не местным. Линь Сяньюй потребовалось почти с минуту, чтобы сообразить, о чём речь:

— Лучше восстановить дом в прежнем виде, насколько возможно. Чем ближе к оригиналу — тем лучше. Только санузел хотелось бы сделать современный.

Так вышло, что Линь Сяньюй почти не понимал наречие Чжоу Мао, а тот, в свою очередь, вовсе не понимал мандаринский Линь Сяньюя.

К счастью, сегодня у них был переводчик.

С посредником разговор пошёл гораздо быстрее.

В конце концов Чжоу Мао сказал:

— Точную сумму можно назвать только после осмотра дома. Если цена устроит, завтра можем начать работу. Материалы тоже можем закупить сами — по вашему выбору, цены разные, но от рыночных почти не отличаются.

Линь Сяньюй меньше всего волновался о деньгах.

— Хорошо. Можно сегодня съездить посмотреть?

— Можно, — ответил Чжоу Мао. — Тогда поехали прямо сейчас.

На этот раз Линь Сяньюй увидел уже привычный мотоцикл — в классической красно-чёрной расцветке. Вот это по-домашнему, по-деревенски, куда ближе к его образу жизни. Мотоцикл Шэна, конечно, слишком уж эффектный.

Перед выездом он позвонил бабушке, попросив её подойти к старому дому и подождать их там.

Одной из причин, по которой он вернулся домой, помимо желания спокойно пожить, было намерение устроить бабушке достойную старость. Старый дом он давно выбрал как место, где им будет удобно жить вдвоём. Всё, кроме собственной комнаты, он хотел обустроить по бабушкиному вкусу.

Хэ Сючжу, с её неторопливой походкой, добралась почти одновременно с ними.

Во дворе дома стояли два старых табурета. Линь Сяньюй постелил на них полотенце и помог бабушке присесть. Только после этого они начали обсуждать, как именно чинить дом.

Поскольку внук твёрдо решил взяться за ремонт, Хэ Сючжу спорить не стала. У неё были кое-какие сбережения на «чёрный день» — если Линь Сяньюй не хватит, она добавит.

Она взяла его за руку и сказала:

— Бабушка будет жить в той же комнате, что и раньше. После того как твой дедушка ушёл, я туда больше не возвращалась. А теперь, если уж возвращаюсь, пусть всё будет по-старому, как прежде.

Старший сын ещё живёт здесь, семья у него заботливая, так что всё время быть у внука ей неловко — достаточно будет иногда приезжать и гостить пару дней.

В некоторых вещах Линь Сяньюй был упрям. Раз бабушка не хочет выбирать — значит, выберет он сам, когда придёт время.

Когда они с бабушкой всё обсудили, Чжоу Мао спросил:

— Остальные изменения уже продумали? Дом у вас немаленький, меньше чем в сто тысяч юаней точно не уложите. А если брать самые качественные материалы — и двухсот может не хватить.

Сегодня Линь Сяньюй не взял ноутбук, но у него в кармане лежал блокнот.

— Цену я понимаю, она приемлема. План переделки уже готов. Начнём с главных ворот. Фасад оставить без изменений, но сами ворота заменить — тоже деревянные, со старинным замком. Во дворе предусмотреть два цветочных клумбы. На первом этаже справа сделать большое окно от пола до потолка. На втором этаже по обеим сторонам добавить ещё по паре окон, размеры обсудим позже. Слева на первом этаже в кухне сохранить глиняную печь и добавить газовую плиту. Главный дом на первом этаже оставить с прежней планировкой: в двух спальнях сделать по окну. Второй этаж — объединить спальню и гостиную, а саму гостиную перенести в комнату у лестницы. Подробности — вот здесь...

Он протянул блокнот.

— Можете забрать его, внутри всё расписано подробнее. Я смогу приходить почти каждый день, будем уточнять детали по ходу дела.

Чжоу Мао впервые встречал заказчика, который так тщательно формулировал требования, но ему это даже понравилось.

— Ладно, беру. Тогда завтра к семи утра будем на месте. Мне ещё надо связаться с рабочими, так что поеду.

Когда Чжоу Мао ушёл, Хэ Сючжу тоже поднялась.

— А-Юй, всё закончил? Пойдём, обедать пора. А-Е пусть с нами идёт — с утра бегал за тобой, не прийти к бабушке на обед не годится.

Линь Сяньюй поддержал её под локоть:

— Бабушка, я хочу ещё немного осмотреться вокруг. Мы скоро придём.

Хэ Сючжу кивнула:

— Хорошо. Только смотри, приходи вместе с А-Е, не забудь.

— Знаю, бабушка, не волнуйся.

У порога были ступеньки — Линь Сяньюй не решился отпускать бабушку одну. Быстро сказал Шэн Е пару слов и повёл её до самого поворота, пока не убедился, что всё в порядке, а потом вернулся.

Зайдя в дом, он увидел, что Шэн Е стоит нахмурившись.

— О чём задумался? — спросил он.

Шэн Е покачал головой, помедлил и сказал:

— Ты, когда людей нанимать будешь... меня возьмёшь? Я смогу приходить, может, только на полдня.

Первая мысль Линь Сяньюя была, что тот хочет пристроить кого-то из родственников. Он заранее уже выяснил, что у них здесь платят по дням — сколько отработал, за столько и получают, хоть полдня, хоть полный день.

Поэтому он уверенно кивнул:

— Конечно. Завтра скажу подрядчику, он ведь завтра придёт, да?

Шэн Е вдруг понял, что фраза могла прозвучать двусмысленно, и поспешно добавил:

— Не, я имел в виду не кого-то, а себя. Я просто подумал, тебе ведь тяжело с дядей Чжоу разговаривать — у него бывало, что в середине дела цену поднимал. Вот я и подумал — подстрахую, заодно и подзаработаю немного.

Договорив, он нахмурился ещё сильнее. Чем дальше, тем больше его собственные слова звучали так, будто он хочет на нём нажать.

— Я не это имел в виду, — поспешил пояснить он.

«Так вот, значит, он сам, а не его родственник...» — подумал Линь Сяньюй.

<http://bllate.org/book/14680/1308464>